

К сожалению, мать Линя не купит ему компьютер, он сможет рассчитывать только на себя.

Но будучи студентом, у него практически нет времени.

Линь Чжоу вздохнул.

Оставалось только ждать, пока он выполнит задание и получит награду от [Системы].

К счастью, среди наград, которые [Система] ему назначила, был компьютер.

Правда, он пока не знал, когда сможет завершить это задание!

Возможно, придется ждать до скончания веков.

Компьютер, о, компьютер!

В доме Линей мать Линя страдала, узнав о существовании Линь Бо.

После того как в полдень она проводила Чжоу Куня и Чжоу Мань, она вернулась в свою спальню и больше не выходила.

Линь Чжоу постучался, но она не ответила.

Бессильный что-либо изменить, он вернулся в свою комнату.

В последнее время, помимо учебы, он писал рассказы в тетради.

Из-за отсутствия компьютера Линь Чжоу не мог их опубликовать, хотя иногда ходил в интернет-кафе, но это случалось редко.

Иногда, когда руки чесались написать, он просто писал на чистой бумаге. Несколько дней назад он специально купил толстую бумажную тетрадь.

За неделю он уже заполнил почти половину.

Линь Чжоу достал тетрадь. Исписанные страницы сильно отличались от чистых: они были смяты и изогнуты от письма, поэтому он сразу нашел место, где остановился в прошлый раз.

Главный герой его истории столкнулся с трудностями. Линь Чжоу задумался, затем взял ручку и начал добавлять новые препятствия, постепенно загнав героя в безвыходное положение.

Но медленная скорость письма от руки заставила его снова вздохнуть.

Эх.

Эта тетрадь — не компьютер.

Но компьютер у него когда-нибудь будет.

Так он утешал себя.

Вздохнув, он снова склонился над тетрадью и продолжил писать.

Однако, написав немного, он снова отбросил ручку в сторону.

Его мысли невольно возвращались к матери, и он не мог сосредоточиться, писать дальше было невозможно.

Увидев, что главный герой вот-вот погибнет от его рук, Линь Чжоу решил остановиться и дать ему шанс.

Он отшвырнул ручку, откинулся на спинку стула и закрыл глаза, расслабляясь.

Через некоторое время глаза под его миндалевидными веками дрогнули, он открыл их и снова вздохнул.

Он все еще беспокоился о матери.

Когда Линь Чжоу только вернулся, он был потрясен, думая о своих близких. Но, возможно, из-за долгого одиночества, привыкнув к дому, его холодность снова начала проявляться. Хотя он говорил, что заботится о матери и Линь Чэнь, на самом деле он знал, что это не совсем так.

Он хладнокровно наблюдал, как отец и мать ссорились. После того как [Система] сказала, что развод родителей неизбежен, он даже не пытался утешить мать или отца. В то время он еще не знал, что Линь Бо — тоже сын отца.

Он не приложил ни малейших усилий, чтобы сохранить семью.

Линь Чжоу должен был признать, что он действительно был холоден.

Сегодня он сказал эти слова, якобы ради матери, но разве не для выполнения задания [Системы]?

А если бы [Системы] не было?

Что бы он сделал?

Линь Чжоу не знал.

Ничего?

Линь Чжоу не знал.

Было ли необходимо рассказывать матери, что Линь Бо — тоже сын отца?

Не обязательно. Если он хотел уберечь мать от боли, возможно, были другие способы, не нужно было причинять ей такой удар.

Но почему он все же сказал?

Потому что он сам был потрясен, его душа не могла найти покоя, поэтому он хотел, чтобы мать, стоящая на его стороне, тоже знала.

Его боль не должна была оставаться только его ношей.

Линь Чжоу откинул голову на спинку стула, его миндалевидные глаза моргали, он усмехнулся, но в его улыбке была странная холодность.

Причиняя боль своей матери, разве он отличался от Линь Чэнтао?

Не зря он был ребенком такого человека, как Линь Чэнтао.

В сущности, они были одинаково холодны.

Линь Чжоу наполнился самокритикой.

С этими мыслями он резко выпрямился, встал, открыл дверь и направился в спальню матери.

На этот раз он снова постучал.

Ответа из-за двери снова не последовало.

Линь Чжоу не ушел, а просто открыл дверь.

Шторы в спальне были задернуты, солнечный свет не проникал внутрь, и комната была погружена во тьму.

Линь Чжоу не сразу привык к темноте, прищурившись, он внимательно осмотрел комнату.

Мать сидела на кровати, опустив голову. Даже когда дверь открылась, она не пошевелилась, ее тишина пугала.

Линь Чжоу тихо закрыл дверь, осторожно подошел и сел на край кровати, молча наблюдая за матерью.

В этот момент мать подняла на него взгляд, но ничего не сказала.

— Мама, — тихо произнес Линь Чжоу, словно боясь напугать ее. Он протянул руку и осторожно взял ее руку, лежащую на краю кровати.

Рука матери дрогнула, будто она хотела высвободиться, но в итоге не сделала этого, чтобы не ранить его.

Линь Чжоу усмехнулся. Даже сегодня, после слов, которые так ее ранили, она все равно боялась причинить ему боль.

Он всегда знал, что у матери доброе сердце.

Возможно, внешне и по характеру она казалась сильной и резкой, но внутри она была невероятно мягкой.

Как еж, покрытый острыми иглами, которого нельзя тронуть, но если аккуратно раздвинуть иглы, внутри он мягче, чем кто-либо.

Линь Чжоу начал чувствовать вину, горькое чувство наполнило его сердце, и странные эмоции постепенно овладели его разумом.

— Мама, сегодня я сказал тебе это, не желая причинить тебе боль, — его голос звучал глухо, — но, прости, я все же ранил тебя.

Мать молчала, в спальне царила тишина.

— Мама, прости меня.

— Если я тебя обидел, ты можешь ударить меня.

Прошло еще некоторое время.

Наконец мать заговорила.

— Зачем мне тебя бить? — ее голос звучал странно, с легкой хрипотцой, будто она плакала, но в то же время в нем слышалась улыбка.

Линь Чжоу был поражен:

— Мама, ты плачешь?

Он тут же нажал на выключатель ночника, включив свет.

И тут он увидел покрасневшие глаза матери и следы слез на ее лице.

— Прости, мама, — продолжил он извиняться.

Мать подняла руку и погладила его мягкие волосы.

— Тебе не нужно извиняться передо мной, — ее голос, хриплый от слез, звучал мягко. Она легко приняла его извинения, забыв о сегодняшней холодности и жестокости. Ее взгляд на Линь Чжоу был таким же нежным, словно она смотрела на что-то драгоценное.

Она легко его простила.

Линь Чжоу осознал это, и его вина, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

— Ты мой ребенок, тебе никогда не нужно извиняться передо мной, — мать гладила его волосы, — родители должны принимать ошибки своих детей и прощать их.

— Прости, — чем больше она так говорила, тем сильнее Линь Чжоу чувствовал вину.

— Это не твоя вина, — мать покачала головой, — это вина Линь Чэнтао, как я могу винить тебя?

— Если я буду винить тебя, то кого ты будешь винить?

— Мы, родители, виноваты в том, что ты переживаешь такие вещи, — в ее голосе звучала печаль.

Она плакала весь день, и теперь кое-что поняла.

Она была не из тех, кто легко сдается. Просто она отдала столько лет семье Линей, и никогда не думала, что все закончится так.

Еще одна слеза скатилась по ее щеке. Мать подняла руку и вытерла все следы слез.

Затем она моргнула, сдерживая новые слезы.

Она не плакала много лет. Когда она выходила замуж за Линь Чэнтао и поссорилась с семьей, она плакала. Когда родила Линь Чэнь и Линь Чжоу, тоже плакала. После этого она больше не плакала, как бы тяжело ни было, сколько бы проблем ни возникало, она все сдерживала.

Жизнь не смогла ее сломить, но в конце концов она проиграла браку.

Мать обняла Линь Чжоу, затем похлопала его по спине и сказала:

— Со мной все в порядке, не переживай.

— За этот день я многое поняла, — она вздохнула.

— Не дави на одеяло, — она снова похлопала его, — я встану и приготовлю ужин.

— Твоя сестра скоро вернется, она устала после занятий, нельзя, чтобы она вернулась и осталась голодной.

Линь Чжоу отошел, и мать встала, потянулась, затем с новыми силами отправилась готовить ужин.

Вечером, когда Линь Чэнь вернулась, за ней следовал Ван Дянь.

Авторская заметка:

Снова забыл вовремя сохранить черновик, не проверял на ошибки, опубликовал как есть. Если есть опечатки...

<http://bllate.org/book/16640/1524613>